

УДК 061:63

ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗВИТИЯ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ (размышления после выборов в РАН)

А.В. ПЕТРИКОВ, ВРИО директора Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова, академик РАН

Недавно Российская академия наук после длительного перерыва, вызванного реформой государственных академий, пополнила свои ряды. Прошли выборы и по Отделению сельскохозяйственных наук, по секции экономики сельского хозяйства. Объявленные вакансии заняли четыре новых академика и два члена-корреспондента. Я поздравляю своих коллег с обретением новых ученых званий и искренне рад за них.

Но одновременно эти выборы оставили у меня чувство досады. И не только у меня одного, как показал обмен мнениями со многими коллегами в кулуарах выборов. Постараюсь объяснить по горячим следам.

Прежде всего досаду вызывает организация подготовки выборов. Дело ограничилось рассылкой «справок-объективов» о кандидатах и обсуждением их достоинств сначала на ученых советах, выдвигавших кандидатов, а затем на экспертной комиссии секции. Но какие выводы можно сделать по краткой справке, составленной, как правило, в произвольной форме без должной сопоставительной информации? На заседания ученых советов и экспертной комиссии «посторонние» не приглашались.

Главное же, не было проведено широкого публичного обсуждения научных трудов претендентов. Можно, конечно, возразить: каждый будущий выборщик мог судить о кандидатах по опубликованным ими работам. Но, согласитесь – не всем они доступны из-за ограниченности тиражей; порою их просто невозможно найти в весьма непродолжительный предвыборный период. Да и всегда ли люди, фамилии которых красуются на обложках монографий, являются их авторами? К большому сожалению, не всегда. Рынок заказных

книг, как и заказных диссертаций, увы, стал реальностью.

Открытая научная дискуссия в общественных науках, если не всё, то многое расставляет по своим местам, позволяет оценить сильные и слабые стороны претендентов, их исследовательский потенциал, практическую значимость выполненных работ. Вспомните: в недавние «васхниловские» времена кандидат на звание члена-корреспондента и действительного члена академии непременно должен был сделать публичный доклад или на бюро отделения, или на президиуме ВАСХНИЛ, или на представительной научной конференции. Нам, живущим в «архидемократическое» время, не плохо бы возродить эту традицию «застойного» периода.

Ещё одно досадное открытие было сделано членами секции на самих выборах, хотя его можно было ожидать, учитывая отсутствие общественной дискуссии в предвыборный период. Сообщество выборщиков было расколото на отдельные группы, отстаивавшие своих кандидатов настолько энергично, что не могло прийти к согласию в течение трёх туров голосования. В итоге две вакансии членов-корреспондентов остались незаполненными, причем одна из них с ограничением возраста претендентов (до 51 года). И действительно: можно ли в процессе нескольких часов голосования сформировать консолидированное мнение, если до выборов не было широкого публичного обсуждения кандидатур, если члены секции в таком широком составе собирались несколько лет назад во время предыдущих выборов?! Дефицит широкого и постоянного живого общения нельзя заменить ни заочным изучением трудов претендентов, ни телефонными звонками и электронной почтой, ни «летучками» в узком составе с единомышленниками, ни заключением экспертной комиссии.

И, наконец, ещё об одной досаде. Она поджидала нас на общем собрании РАН, которое путем тайного голосования утверждает результаты выборов в отделениях. Казалось бы, это чисто протокольная процедура с предсказуемым результатом – известны единичные случаи, когда общее собрание не соглашается с мнением секций и отделений. Но на этот раз для аграрников-экономистов она обернулась весьма нелicenseприятным результатом: наши кандидаты в академики и члены-

корреспонденты оказались среди лидеров по числу голосов, поданных «против» (против академиков было подано 50-60 голосов из 515; против членов-корреспондентов – около 130 из 1125). Правда, наибольший отрицательный результат показал один из кандидатов по отделению медицинских наук, избранный, тем не менее, в академию. Но в данном случае собрание голосовало против конкретного претендента.

В случае нашего отделения 10% выборщиков выступили не против отдельных ученых, они не хотели выборов по специальности «аграрная экономика», мотивируя это тем, что проходят выборы по «общей» экономике. На эту тему состоялась даже небольшая дискуссия. Кстати, аналогичные претензии на общем собрании во время обсуждения итогов выборов по Отделению сельскохозяйственных наук (до общего голосования) были высказаны и в адрес секции механизации.

Какой вывод напрашивается из этой процедурной истории? Можно, конечно, используя молодежный сленг, на ней «не заморачиваться» и всё списать на недостаток коммуникации между отделениями недавно объединенной РАН. Отчасти это действительно так: слишком мало времени ранее самостоятельные государственные академии работают под одной крышей (и изрядное число голосов против представителей других сельскохозяйственных специальностей, пусть и меньшее, чем у экономистов и механизаторов, вроде бы подтверждает этот вывод).

Можно всё объяснить и следствием неожиданно возникшей дискуссии о правомерности выделения отдельных номинаций по аграрной экономике и механизации сельского хозяйства перед общим голосованием, спровоцированной вроде бы случайным вопросом из зала академика «большой» академии. Может быть, этот вопрос и не был случайным, так как доклады именно экономистов и механизаторов не были включены в повестку дня тематической сессии РАН, состоявшейся накануне дня голосования, в рамках которой обсуждались проблемы формирования и использования генетических ресурсов сельского хозяйства. По этой теме экономистам, безусловно, было что сказать, имея в виду вопросы финансирования коллекций генетических ресурсов, коммерциализации отечественных селекционных достижений, определения статуса и охраны земель под генетическими коллекциями, межведомственного согласования проекта федерального закона «О генетических ресурсах растений». Но доклад от секции экономики остался за рамками повестки дня тематической сессии; «смотрины» секции аграрной экономики не состоялись, что явно не помогло нам на выборах, состоявшихся (повторяю) через день.

Возможных объяснений и состоявшихся случайностей набирается в итоге довольно много, чтобы не сделать вывод об устоявшемся в научном сообществе некоем негатив-

ном отношении к экономистам – аграрникам, которые занимаются весьма «сомнительным делом» в противоположность представителям естественных наук, да и общеэкономических дисциплин. Это отношение чувствовалось и ранее, в «старой» Россельхозакадемии, чувствуется и сейчас, в обновленной РАН.

Кстати, кроме нелицеприятных, бьющих по нашему корпоративному самолюбию результатов голосования, негативное отношение коллег имеет и другие проявления. Например, считается, что аграрной экономикой может успешно заниматься любой специалист, прошедший общеэкономическую подготовку. Для этого якобы вовсе не нужно заканчивать специальный (аграрно-экономический) бакалавриат. Достаточно пройти дополнительную магистерскую программу или написать на аграрную тему кандидатскую диссертацию. Отсюда проистекает политика сокращения бюджетных мест на экономических факультетах аграрных вузов, особенно настойчиво проводимая в последние годы Министерством образования и науки Российской Федерации, а также сокращение аспирантуры в отраслевых НИИ.

Или вспомним о снижении спроса на исследовательские продукты государственных НИИ как со стороны министерств и ведомств, так и у частного бизнеса. Правда, в этом случае правомернее вести речь не о предвзятом отношении к нашей специальности, а о реальном снижении общественного интереса к результатам нашего труда. К примеру, в последние годы заметно сократилась аграрно-экономическая тематика в конкурсах НИР, проводимых Минсельхозом России. Чиновники министерства зачастую используют в своей деятельности разработки аналитических групп отраслевых союзов и ассоциаций сельскохозяйственных товаропроизводителей и переработчиков, а также крупных холдингов, а не доклады государственных научных учреждений.

Сотрудники НИИ всё реже входят в состав различных советов и рабочих групп, чего не скажешь о представителях бизнес-сообщества. Отчасти это объясняется активной лоббистской позицией последних. Кроме того аналитика отраслевых союзов для министерств, как правило, бесплатна и более оперативна по сравнению с разработками НИИ, хотя и небеспристрастна и направлена на лоббирование интересов узкой группы участников рынка, а не отрасли в целом. Всё это имеет место быть, но надо признать, что зачастую по качеству наши разработки и консалтинг уступают аналогичным продуктам частных исследовательских структур.

Этот ряд негативных для нас фактов можно продолжить и далее, но пощадим наше самолюбие и постараемся ответить на вопрос, что делать дальше, чтобы преодолеть кризис непонимания нашей деятельности со стороны общества, в том числе и академического, и, в конечном счете, повысить престиж отрас-

левой экономической науки, а значит, и спрос на наши разработки. Это сложный вопрос, и вряд ли можно ответить на него в одной статье. Я на это и не претендую. Буду рад, если мои предложения послужат началом дискуссии на данную тему и в ней примут участие заинтересованные коллеги, ведь именно совместными усилиями целесообразнее всего не только ставить вопросы, но и решать их.

Очевидны три общих направления необходимых будущих усилий. Во-первых, повышение уровня социализации аграрно-экономических исследований и всей деятельности отраслевых экономических НИИ. Стать более открытым, понятным и полезным для «остального мира», повысить общественную оценку работы – нет более актуальной задачи для нас на сегодняшний день и обозримую перспективу. Во-вторых, следует существенно улучшить качество наших работ за счет современных методов исследования (и прежде всего экономико-математических) и формирования адекватных баз данных. Экономическая наука занимается количественным анализом (оценкой) общественных отношений, а для этого необходимы соответствующие массивы информации и их математическая обработка. В-третьих, требуется популяризация аграрно-экономической науки, так сказать, «пиар» её достижений.

Кратко остановимся на основном содержании перечисленных направлений.

1. Наш рейтинг в глазах российского общества может возрасти, если в исследованиях мы будем откликаться на действительные общественные потребности, то есть получать знания для решения насущных общественных проблем, а не замыкаться в узком академическом кругу. Для этого необходимо существенно перестроить практику планирования и финансирования НИР, больше вовлекая в этот процесс представителей органов исполнительной и законодательной власти, и прежде всего органов управления АПК, союзов и ассоциаций сельхозтоваропроизводителей, общественных организаций.

Средства, поступающие из федерального бюджета, следует направлять не только на фундаментальные исследования, как это делается сейчас, а частично – на важнейшие прикладные разработки. Минсельхозу России целесообразно существенно расширить практику проведения конкурсов по экономической проблематике, как это делалось в недавнем прошлом.

Отчет о выполнении НИР должен представляться самой широкой общественности, а не обсуждаться исключительно на ученом совете. После научного рецензирования выводы исследования необходимо обсудить на общественных слушаниях (конечно, ориентируясь при этом на подготовленную аудиторию). Вполне уместно по ряду тем провести пресс-конференции или разослать пресс-релизы в заинтересованные ведомства и организации.

Очень важно вовлечь в планирование НИР, проведение исследований, в отчетные сессии преподавателей, аспирантов и студентов аграрных вузов и классических университетов, коллег из других научно-исследовательских организаций (включая и несельскохозяйственные).

Укреплению престижа аграрно-экономических институтов послужит реализация крупных междисциплинарных проектов с участием представителей других гуманитарных, а также естественных наук. Экономисты могли бы инициировать такие проекты и выполнять в них координирующую роль.

Актуальным, например, является проведение сельскохозяйственного районирования страны с учетом биоклиматического потенциала территорий, плодородия почв, сложившихся систем ведения сельского хозяйства, организационно-правовых форм производства и других факторов. Последний раз типизация сельскохозяйственных районов проводилась ещё в советское время, в 1989 году. При участии десятков институтов ВАСХНИЛ, АН СССР, МГУ имени М.В. Ломоносова и других вузов была подготовлена карта «Сельскохозяйственные районы СССР». В настоящее время актуальность районирования обуславливается необходимостью оптимизации размещения сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности, формирования зон специализации и территориальных кластеров по производству определенной продукции. Данные такого районирования могут использоваться при разработке стратегии развития и долгосрочного прогноза АПК, новой редакции Госпрограммы развития сельского хозяйства, Стратегий развития субъектов Российской Федерации и других документов стратегического планирования.

Крупным междисциплинарным исследовательским проектом является изучение влияния на сельское хозяйство глобального изменения климата и учет этого влияния в аграрной политике (структурной, инвестиционной, экологической, политике сельскохозяйственного страхования и т.д.).

Актуальным представляется также разработка и реализация пилотного проекта по созданию территориального инновационного кластера с целью коммерциализации результатов сельскохозяйственных НИОКР, подготовки высококвалифицированных специалистов, выставочной и консультационной деятельности – своеобразного аграрного иннополиса.

2. Устаревшие методы и дефицит информации – ахиллесова пята нашей деятельности. При разработке любой темы надо изучать, как она решается в ведущих научных центрах аграрно-экономического профиля, и использовать передовую зарубежную методологию, естественно, адаптируя её к российским реалиям. Наибольшее отставание накопилось у нас в применении современных экономико-математических методов, включая статисти-

ческий анализ больших массивов данных. Это отставание следует преодолеть за счет интенсивного изучения соответствующих литературных источников, организации зарубежных стажировок, проведения совместных исследований с коллегами из ведущих отечественных и зарубежных НИИ.

Более широко необходимо использовать методы, разработанные международными институтами развития (ФАО ООН, ВТО, ОЭСР) для анализа аграрной политики и прогнозирования агропродовольственных рынков.

На формирование межинститутских исследовательских коллективов и совместных рабочих групп целесообразно обратить особое внимание, привлекая в их состав сотрудников несельскохозяйственных вузов, НИИ и частных аналитических структур. Вспомним, например, что проект Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» (принят в декабре 2006 года), первая Государственная программа развития сельского хозяйства на 2008-2012 годы были разработаны аграрно-экономическими институтами совместно с Высшей школой экономики, Центром стратегических разработок Минэкономразвития РФ. Это в существенной степени содействовало их одобрению, так как потенциальные критические замечания оппонентов со стороны финансово-экономического блока Правительства снимались в рабочем порядке при обсуждении на совместной рабочей группе.

Создание современных учебных пособий для подготовки бакалавров, магистров и аспирантов по аграрной экономике и сельскому развитию – ещё одна непростая задача. Дело в том, что в ведущих университетах страны, отличающихся высоким уровнем преподавания экономических дисциплин (и прежде всего микро- и макроэкономики, эконометрики) не только не готовят экономистов сельского хозяйства, но и сам курс аграрной экономики не входит в число обязательных дисциплин, а то и не присутствует в учебном плане вовсе. Выпускники ведущих университетов очень редко связывают свою судьбу с аграрной наукой, как и с сельским хозяйством вообще.

В сельскохозяйственных же вузах качество общетеоретической подготовки по экономическим специальностям уступает ведущим университетам. В учебных курсах по аграрной экономике акцент делается на экономике сельскохозяйственных предприятий, и в совершенно недостаточной степени уделяется внимание экономике отраслевых рынков (ресурсных и продуктовых), аграрной политике и государственному регулированию сельского хозяйства и сельского развития (включая международный аспект), истории аграрно-экономических учений. В результате образуется дефицит высококвалифицированных кадров экономистов-аграрников, от чего страдают и аграрно-экономические исследования. Его преодоление – сложная задача, требующая многолетних совместных усилий про-

фессуры ведущих экономических университетов, аграрных вузов, сотрудников отраслевых НИИ. Но начать ее решать, на наш взгляд, целесообразно с подготовки учебного пособия по аграрной экономике и политике.

Недостаток информации для аграрно-экономических исследований возможно восполнить путем формирования совместных (межинститутских) баз данных (под выполнение совместных проектов) по аналогии с центрами коллективного пользования уникальным научным оборудованием. Необходимо также заключение соглашений об информационно-аналитическом взаимодействии с заинтересованными министерствами и ведомствами (прежде всего с Минсельхозом России и Росстатом), организация межинститутских обследований и экспедиций по сбору экономико-социологической и монографической информации, налаживание сотрудничества с региональными органами управления АПК, союзами и ассоциациями сельхозтоваропроизводителей, с отдельными предприятиями и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами.

3. Лучшая форма повышения собственной востребованности для институтов – это широкий консалтинг и проведение обучающих семинаров для самых разных групп слушателей. В принципе, классический аграрно-экономический НИИ должен совмещать исследовательскую, образовательную (дополнительное образование, повышение квалификации) и консалтинговую деятельность (преимущественно для федеральных и региональных чиновников). Приоритетное место здесь принадлежит научным исследованиям, но без образовательных и консалтинговых программ нельзя достичь необходимого влияния на развитие АПК.

В заключение хочется выразить надежду, что моя статья не останется без внимания коллег, а высказанные замечания и предложения (в которых автор отнюдь не претендует на истину в последней инстанции) будут ими рассмотрены и обсуждены. Результаты этого совместного обсуждения помогут (в этом я уверен) всему нашему аграрно-экономическому научному сообществу повысить эффективность работы и укрепят авторитет нашей профессии.

Аннотация. В статье критически рассмотрена процедура выборов в Российскую академию наук по Отделению сельскохозяйственных наук. Дана оценка состояния научных аграрно-экономических исследований, предложены направления их совершенствования.

Ключевые слова: аграрная экономическая наука; аграрно-экономические исследования; научные организации; Российская академия наук.

Abstract. The article critically reviews the procedure of election in the Russian Academy of Sciences for Agricultural Sciences Department. The author gives appreciation of modern scientific agro-economic researches and proposes directions to improve them.

Key words: agricultural economic science; agro-economic studies; scientific organizations; Russian Academy of Sciences.

Контактная информация: Петриков Александр Васильевич (эл. почта: apetrikov@viapi.ru).